

POETIC ANTI-NOMIES OF HAFIZ SHIRAZI

Тамилла Бахрилловна Мавлянова,

Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова

кафедра русской филологии, независимый исследователь

Бухарского государственного университета

E-mail: tamillamavlyanova555@gmail.com

Тел: 942835555; 915383883

Great verbal skill, successful style and lyrics made the form of Hafiz's works projected onto a polysemantic content, when in his poetry the rich form really expressed the multidimensional content. One of these elements - poetic oppositions are considered in this article.

Keywords: antinomies, paradise, hell, translation, original, Hafiz Shirazi, sufism.

Поэтические антиномии Хафиза Ширази

Аннотация

Большое словесное мастерство, удачный стиль и лирика делали форму произведений Хафиза спроецированной на многозначное содержание, когда в его поэзии богатая форма действительно выражала многоаспектность содержания. Один из таких элементов – поэтические противопоставления рассматриваются в данной статье.

Ключевые слова: поэтические антиномии, рай, ад, перевод, подлинник, классика, Хафиз Ширази, суфизм

Хофиз Шерозининг поэтик антиномлари

Аннотация

Katta so'z mahorati, muvaffaqiyatli uslub va lirika Hofiz asarlari shaklini polisemantik mazmunga yo'naltirgan bo'lsa, uning she'riyatida boy shakl haqiqatan ham ko'p qirrali mazmunni ifodalagan. Ushbu elementlardan biri - she'riy qarama-qarshiliklar ushbu maqolada ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: she'riy antinomiylar, jannat, do'zax, tarjima, original, klassika, Hofiz Sheroziy, so'fiylik.

Поэтические антиномии Хафиза Ширази

Антиномии представляют собой противоположности, о которых чаще говорят применительно к логике. Что касается поэзии, то о них было бы более уместным говорить, например, применительно к Данте. Однако и у Хафиза они не только присутствуют, но и представляют собой глубинное понимание, доступное только пытливому читателю. Не зря Хафиз говорит, что тот мудр, кто понимает язык иносказаний (1, с.30).

Контраст является частым компонентом поэзии Хафиза:

«Что в красоте моей любимой понять сердцам враждебным?

Где солнца блеск неугасимый? – светильник скудный где?» (1, с. 14). Для читателя привлекательно то, что красоте любимой противостоят враждебные сердца, солнцу – тусклый свет светильника. Характер Хафиза как личности виден и из его следующего бейта:

«Не поймаете силками птицу мудрую, ловцы,

А поймаете улыбкой, если только вы добры» (1, с. 16).

Птица – символ души, силой или обманом душу не взять, только добром и любовью. Антиномически противопоставлена также жизненная реальность и ее описание:

«Бессильный бедный мой язык и бедное мое перо;

Ведь смертному не описать неописуемых красот» (1, с. 35).

Личностное кредо Хафиза представлено в виде следующей поэтической антиномии:

«Но ты не думай про меня, что я такой пропойца:

Одежда – в пятнах, но душа сверкает чистотой!» (1, с. 103). Словом, из многих его газелей можно сделать вывод о том, что ему как поэту присущи религиозная безвинность и греховность одновременно.

Точно также высоко оценивает он поэзию как возможность безопасно выразить свое мнение относительно общественных проблем:

«К этой двери искать не чины и почет я пришел, -

Чтоб убежище здесь мне найти от невзгод, я пришел» (1, с. 108).

Хафиз часто становится свидетелем столкновений его современников вокруг тех или иных проблем бытия и общества и наивно-умудренно отправляет их к Богу:

«Тот – глупца изображает, этот – ум свой перевозносит...

Ну их к Богу! Пусть решает: кто мудрец, - кто бестолковый» (1, с. 110). Разумеется, он и сам мог дать оценку поступкам своих современников, но вопрос был в том, как они поймут его отзыв.

Одной из наиболее важных антиномий его творчества является идея о том, что сильнее и важнее для человека, чувства или разум. Он писал:

«Разумный не отдаст себя во власть любви.

Желает быть любим – скажи рассудку «нет»» (1, с. 116).

По мнению поэта, в вопросах любви нельзя полагаться только на разум, здесь еще более важны чувства. Это неразрешимая проблема человека.

Проникновение в мышление аудитории, влияние на него исподволь, отказ от показного, воспитание изнутри – важнейшее качество его поэзии:

«Склонюсь я пред величием тех, кто пьянствует и нищ,

Кому и тот, и этот мир – лишь два ничтожных слога» (1, с. 119).

Философское отношение Хафиза к раю доходит до того, что он как бы ступает в заочный разговор с Богом, а точнее – ищет у него поддержки:

«Раз чаша винная кому от века суждена,

Не должно то зачесться в грех у райского порога?» (1, с. 119).

Поэт считает, что следующий общеизвестный факт разрушает привычные представления о рае: Адам и Ева были изгнаны из рая за любовь. Так что же это, по Хафизу, за рай, если в нем запрещен главный рай на земле – любовь?! Как поэт-гуманист, он не может быть безразличен к этому:

«Не один с порога дома благочестия я пал,

И Адам не добыл рая на земном своем веку» (2, с. 415). Данное положение было и остается одной из главных антиномий человека за все время его существования.

Таким образом, в форме поэтических антиномий Хафиз пытается представить в эстетической форме трудноразрешимые вопросы, всегда волновавшие человечество. Он противопоставляет друг другу сложные, извечные категории, которые нельзя решить при помощи здравого смысла. Это логический капкан не только для тех, кто обладает чрезмерным разумом, но и для тех, кто слаб душой. Антиномии Хафиза нельзя рассчитать при помощи логики, их надо решать чувствами, т.е. воспринимать сердцем.

Использованная литература:

1. Звезды поэзии. Пер с фарси. Душанбе: Ирфон, 1976;
2. Шерози Х. Избранные газели. Душанбе: Ирфон, 1993